
Учитель Начальной
AMOR.7
Архитектура
пустоты

Учитель Начальной

Архитектура пустоты

«Автор»
2026

Начальной У. Ш.

Архитектура пустоты / У. Ш. Начальной — «Автор», 2026

Дождливый неон Нижнего сектора. Артур Векс — идеальный сотрудник мегакорпорации «Эйфо-Синт». Благодаря нейропатчу «Амор-7» он обожает свою работу. Имплант перехватывает боль, голод и усталость, превращая сортировку чужих цифровых преступлений в чистый дофаминовый экстаз. Артур работает по шестнадцать часов без перерыва и давно забыл вкус настоящей еды или радость живого общения.Но однажды в мусорных логах он находит зашифрованный видеофайл. В ту же секунду чип сбоит, а на экран выводится протокол утилизации отработанного материала. Лишенный химического допинга, Артур сталкивается с леденящей душу скукой и пустотой реального мира.Теперь за ним охотятся корпоративные ликвидаторы с улыбками маньяков. Чтобы выжить, Артуру придется вспомнить, кто он на самом деле, и научиться преодолевать тяжелую рутину без стимуляторов. Ведь иногда единственный способ победить систему — это полюбить собственную усталость.

© Начальной У. Ш., 2026
© Автор, 2026

Учитель Начальной
Архитектура пустоты

Глава 1. Дофаминовый конвейер

Дождь в Нижнем секторе никогда не прекращался, он лишь менял плотность и кислотность, стекая по ребристым панелям небоскребов маслянистыми радужными разводами. Сквозь мутное, покрытое копотью стекло тридцать четвертого этажа башни «Эйфо-Синт» неоновые вывески соседних кварталов расплывались в грязные багровые и синие пятна.

Внутри было сухо, стерильно и тихо. Только мерный, гипнотический стрекот клавиатур нарушал полумрак огромного опенспейса, разделенного на сотни одинаковых пластиковых ячеек.

Артур Векс сидел в кабинке номер 408. Его спина давно сгорбилась, превратившись в вопросительный знак, а пальцы правой руки слегка подрагивали от многочасового напряжения. Но лицо Артура светилось тихим, почти религиозным блаженством. Уголки его сухих, потрескавшихся губ были приподняты в мягкой полуулыбке, а зрачки расширены так, что радужка казалась тонким серым ободком.

На левом виске, прямо под линией редких русых волос, тускло мерцал крошечный синий диод. «Амор-7». Дешевый корпоративный нейропатч третьего поколения, вживленный прямо в височную долю за счет работодателя.

На мониторе перед Артуром ползли бесконечные столбцы шестнадцатеричного кода и финансовые проводки. Обычные мусорные логи: списания бракованных партий синтетического протеина, фальшивые накладные на утилизацию промышленных отходов, стертые транзакции подставных фирм. Грязное белье мегакорпорации, которое нужно было отсортировать, перекодировать и отправить в цифровую топку, не оставив ни единого следа.

Для любого человека без импланта эта работа стала бы пыткой уже через двадцать минут. Монотонная, бессмысленная, высасывающая душу.

Для Артура это была симфония.

Щелк.

Пальцы вдавили клавишу ввода, подтверждая удаление очередной тысячи строк. В ту же миллисекунду «Амор-7» перехватил сигнал о ноющей боли в пояснице, пресек импульс зрительного утомления и конвертировал их в чистый, кристаллический выброс дофамина и эндорфинов. Теплая, бархатная волна прокатилась от затылка вдоль позвоночника, разливаясь в груди сладким предвкушением.

Артур тихо выдохнул, прикрыв глаза на долю секунды. Каждая исправленная ошибка в реестре ощущалась как первый поцелуй. Каждая закрытая таблица приносила глубокое, экстатическое удовлетворение, сравнимое с завершением великого полотна. Он любил эти цифры. Он обожал этот серый, бездушный массив данных. Ему хотелось копаться в нем вечно.

— Векс, ты вообще моргаешь?

Голос прозвучал прямо над ухом, грубо разрезав уютный кокон эйфории. Артур медленно повернул голову. Над перегородкой его кабинки возвышался Маркус — супервайзер этажа. В отличие от рядовых операторов, Маркус носил дорогой костюм из синтетической шерсти, а на его виске не было синего огонька. Управленцам запрещалось сидеть на «Аморе»: кто-то должен был сохранять холодный, трезвый расчет.

— Смена закончилась два часа назад, — Маркус посмотрел на свой хронометр и усмехнулся. В его глазах сквозила смесь брезгливости и профессиональной гордости. — Ты закрыл четыре нормы, парень. Даже для твоего патча это перебор. Почки не отваливаются?

Артур моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд на лице начальника. Мир вокруг казался блеклым, лишенным красок и объема. Лицо Маркуса напоминало кусок плохо прожаренного

серого мяса, а его голос звучал как скрежет ржавого железа. Настоящее, живое существование вызывало у Артура лишь легкую, фоновую тошноту. Настоящая жизнь была здесь, в зеленоватом свечении монитора.

— Все в порядке, мистер Векс... то есть, мистер Маркус, — голос Артура звучал хрипло, словно он не пользовался связками целую вечность. Он снова улыбнулся, чувствуя, как висок приятно пульсирует. — Остался всего один пакет. Архивы за прошлый квартал по сектору Джи. Там такие изящные нестыковки в логистике... Я не могу бросить их на полпути. Это было бы преступлением.

Маркус покачал головой, но спорить не стал. Переработки не оплачивались, а показатели отдела благодаря таким фанатам, как Векс, били все рекорды квартала.

— Смотри не сгори на рабочем месте, художник, — бросил супервайзер, разворачиваясь к лифтам. — Уборщики придут в полночь. Если найдешь свой пульс к этому времени — иди домой.

Шаги затихли. Опенспейс опустел окончательно. Из четырехсот кабинок свет горел только в пяти. Где-то в дальнем углу тихо хихикал во сне оператор, забывший отключить патч перед тем, как уронить голову на стол.

Артур снова повернулся к экрану. Его пальцы с жадностью легли на клавиши.

Щелк. Щелк. Щелк.

Тепло вернулось. Мир снова обрел смысл и гармонию. Артур скользил взглядом по строкам, вылавливая аномалии, переписывая хэш-суммы, стирая имена несуществующих курьеров. Шестнадцать часов без еды. Два литра холодной воды из кулера. Никакой усталости. Никаких лишних мыслей.

Иногда, в редкие минуты между сменами, когда приходилось ехать в переполненном метро или стоять под холодным душем в крошечной квартире-капсуле, Артур ловил себя на странной пустоте. Он помнил, что раньше любил старый джаз. Помнил, что ему нравился запах жареного лука и вкус темного пива. Теперь все это оставляло его абсолютно равнодушным. Еда превратилась в топливо с текстурой мокрого картона. Музыка — в раздражающий шум. Женщины в вагонах метро казались манекенами из дешевого пластика. Единственным источником света в этом сером, умирающем городе оставалась кнопка «Подтвердить» на его рабочем терминале.

«И хорошо, — думал Артур, с наслаждением удаляя очередной блок данных. — Зачем мне весь этот хаос, если здесь все так правильно?»

Он открыл последнюю папку из пакета сектора Джи. Файлы внутри были помечены красным маркером — высший уровень очистки, без предварительного просмотра. Обычная процедура для спецзаказов правления. Артур привычно потянулся к комбинации клавиш для полного форматирования, но курсор на секунду зацепил нижнюю строчку.

Среди привычных текстовых логов затесался медиафайл. Тяжелый, зашифрованный видеопоток без расширения, замаскированный под системный отчет о сбое вентиляции.

Любопытство — редкий гость в голове, залитой синтетическим дофамином — заставило Артура задержать палец над клавишей. Наверное, просто мусор, случайно попавший в выгрузку. Но эстетическое чувство, обостренное «Амором», требовало порядка. Нужно проверить, чтобы не удалить случайно важный системный ключ.

Артур кликнул по файлу, запуская встроенный декодер.

Экран мигнул. Зеленые столбцы цифр исчезли, уступив место зернистому, дергающемуся изображению со скрытой камеры.

На видео была белая, стерильная комната, до боли похожая на медицинский бокс. В центре стояло кресло с кожаными ремнями. В кресле сидел человек с завязанными глазами, его голова была обрита, а к вискам тянулись толстые пучки оптоволокна. Человек не кричал. Он

улыбался. Широко, неестественно, до судорог в скулах, пока двое техников в защитных костюмах медленно вводили длинную иглу ему прямо в основание черепа.

Камера качнулась, приближаясь к лицу пациента. В правом нижнем углу кадра всплыла системная строка с идентификационным номером объекта.

Артур вгляделся в цифры.

ОБЪЕКТ: 408-В-АРТ. СТАТУС: ПЕРЕЗАПИСЬ ЗАВЕРШЕНА.

В ту же секунду синий диод на виске Артура издал короткий, сухой треск, похожий на звук лопнувшей струны.

Свет в кабинке словно померк. Теплая, бархатная волна в груди оборвалась так резко, словно Артура на полном ходу выбросили из теплого вагона в ледяную воду.

Он судорожно схватился за голову. В ушах зазвенело. На него обрушилась вся тяжесть шестнадцатичасового рабочего дня разом. Позвоночник пронзила острая, жгучая боль, от которой потемнело в глазах. Желудок скрутило голодным спазмом, к горлу подкатила желчь. Сухие глаза запылали так, словно в них насыпали раскаленного песка.

Но хуже физической боли была внезапная, всепоглощающая, леденящая душу скука.

Она накрыла его как бетонная плита. Артур посмотрел на монитор, на все эти миллионы бессмысленных, уродливых цифр, на которые он потратил три года своей жизни, и его затрясло от первобытного ужаса. Это был не просто спад настроения. Это была черная, бездонная дыра на месте души. Абсолютный вакуум, в котором не осталось ни единой зацепки, ни единого повода сделать следующий вдох.

В углу экрана, поверх застывшего кадра с улыбающимся человеком в кресле, мигнуло системное окно.

«Внимание. Обнаружен критический сбой нейропатча Амор-7. Выработано 100% эмоционального ресурса. Протокол утилизации активирован. Ожидайте группу зачистки».

Глава 2. Синдром отмены

Красная рамка системного предупреждения пульсировала на мониторе, отбрасывая багровые блики на бледное, осунувшееся лицо Артура.

«Ожидайте группу зачистки».

Слова не складывались в единый смысл, рассыпаясь в сознании, словно битое стекло. Без привычного дофаминового коктейля мозг Артура работал медленно, вязко, как замерзшее машинное масло. Он судорожно вцепился пальцами в край пластикового стола, пытаясь унять крупную дрожь в коленях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.